

Ю.А. Виноградов, С.Р. Тохтасьев

РАННЯЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ СТЕНА МИРМЕКИЯ

Последние годы отмечены заметным ростом научного интереса к проблеме становления Боспорского государства. Яркие вехи на этом пути — работы Ю.Г. Виноградова и В.П. Толстикова¹, отличающиеся нетрадиционностью подходов к вопросу, смелостью и оригинальностью выводов. Развивая высказанные предшественниками предположения, эти исследователи обосновывают тезис, согласно которому образование государства Археанактидов (480/479 г. до н.э.) было реакцией на обострение взаимоотношений греческих колоний со скифами. Ю.Г. Виноградов рассматривает проблему в общем северопричерноморском контексте, считая отправной точкой кардинальных изменений военно-политической обстановки в регионе победу скифов в войне с Дарием I². Для Боспора подтверждение этой гипотезы он усматривает, прежде всего, в сообщении Геродота (IV. 28) о зимних походах скифов через замерзший Боспор Киммерийский в землю скиндов, сопоставляя его со свидетельством Ксенофонта (Mem. II. 1. 10) о подвластности скифам меотов.

Оба автора, так же как и принявший в целом их гипотезы Ф.В. Шелов-Коведяев³, в своих построениях немалое внимание уделяют данным археологии — засвидетельствованным раскопками фактам пожаров на боспорских поселениях, возведению оборонительных сооружений и т.д., в отличие от А.Н. Васильева, который при реконструкции политической ситуации на Боспоре использует археологические источники лишь частично⁴.

Одним из археологических объектов, относящихся к рассматриваемому периоду, является ранняя оборонительная стена Мирмекия. Она уже неоднократно упоминалась в научной литературе⁵, а в ее исторической интерпретации наме-

¹ Vinogradov Ju. G. Die historische Entwicklung der Poleis des nördlichen Schwarzmeergebietes im 5. Jh. v. Chr. // Chiron. 1980. Bd 10. S. 63—100; Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. I. М., 1983. С. 394—420; Толстикова В.П. К проблеме образования Боспорского государства (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI — первой половине V в. до н.э.) // ВДИ. 1984. № 3. С. 24—47.

² Vinogradov. Op. cit. S. 71; Виноградов. Ук. соч. С. 399.

³ Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI—IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. 1984. М., 1985. С. 63 сл.

⁴ См., например: Васильев А.Н. Проблема политической истории Боспора в V—IV вв. до н.э. в отечественной историографии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985. С. 5 сл.

⁵ Виноградов Ю.А. Исследование Мирмекия // АО. 1983. С. 265 сл.; Он же. Работы Мирмекийского отряда // АО. 1984. С. 222 см.; Он же. В.Ф. Гайдукевич и исследования Мирмекия // Гайдукевич В.Ф. Античные города Боспора. Мирмекий. Л., 1987. С. 174. Прим. 23; Виноградов Ю.А., Тохтасьев С.Р. Основные итоги раскопок Мирмекия (1982—1984, 1986 гг.) // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тез. докл. Всесоюзной конф. Суздаль, 1987. М., 1987. С. 65; они же. Ранняя оборонительная стена Мирмекия (Предварительные итоги исследования) // Проблемы исследования античных городов. Тезисы. М., 1989. С. 27 см.; Толстикова. Ук. соч. С. 31.

Рис. 2. 1 — оборонительная стена. Вид с востока; 2 — оборонительная стена и остатки наземных построек. Вид с северо-востока; 3 — часть фундамента оборонительной стены; 4 — оборонительная стена и полуземлянки VI и VII. Вид с запада

(раскопочный участок Р) в сезоне 1982 г. и затем стала одним из основных объектов исследований Мирмекийского отряда Боспорской экспедиции ЛОИ АН СССР в 1983, 1984 и частично 1986 г. За это время был открыт участок стены длиной около 12 м с ориентацией по линии восток—запад (рис. 1, 2). Ширина ее составляет 3—3,2 м, высота вместе с фундаментом достигает 0,8 м. Незначительная сохранность стены в высоту объясняется выборкой камня кладки (очевидно, неоднократно), в результате которой от стены осталось практически одно основание. Траншея выборки прекрасно читается в разрезах культурных напластований участка.

Кладка имеет двухпанцирную конструкцию с забутовкой из рваного камня. Ширина панцирей составляет 0,4—0,7 м, они сложены в один слой из камней известняка, подтесанных с лицевой стороны ($0,7 \times 0,45 \times 0,3$ м; $0,57 \times 0,5 \times 0,45$ м; $0,45 \times 0,37 \times 0,3$ м). Забутовка состоит не из беспорядочной ма-

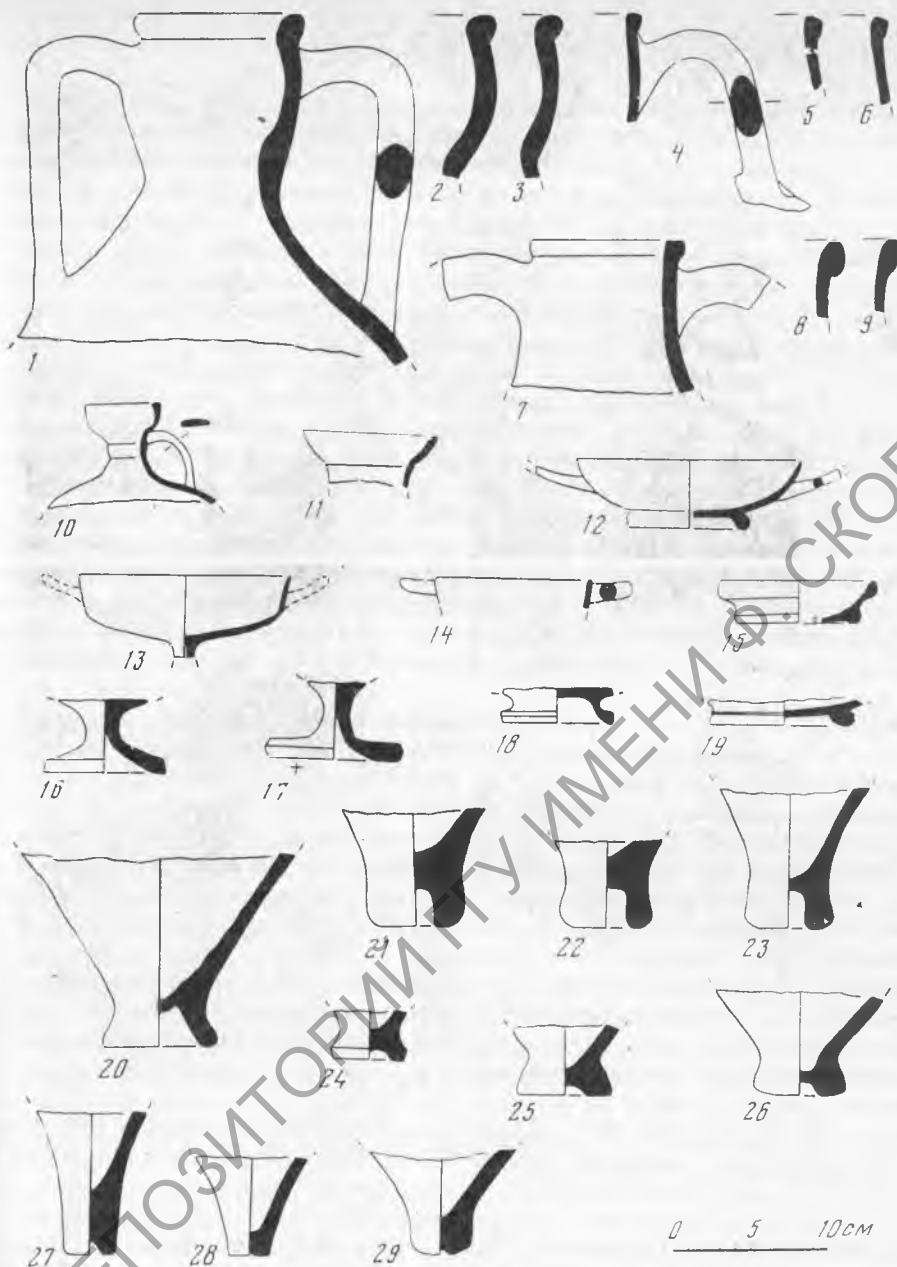

Рис. 3. Керамические находки из наземных построек

и ровного камня, а из весьма аккуратно выложенных горизонтальных рядов в глинистом растворе.

На одном из участков на протяжении 2,7 м в длину был вскрыт фундамент стены (рис. 2, 3). Высота его 0,6 м. Фундамент уложен непосредственно на материк. Там, где трасса стены прошла через более раннюю землянку (помещение VI), заполнение последней было частично выбрано, так что и здесь основанием фундамента служит материк. Фундамент состоит из небольших тонко обработанных с лицевой стороны камней известняка (размеры по фасу —

0,33×0,2, 0,27×0,23 м). Грань между фундаментом и кладкой собственно стены хорошо заметна благодаря более крупным размерам и лучшей отделке камней в кладке стены.

Принципиальное значение имеет вопрос о датировке стены. Уже отмечалось, что стена прорезает некоторые более ранние постройки, которые соответственно дают для нее *terminus post quem*. Этими постройками являются комплексы типа полуземлянок и перекрывающие их остатки наземных построек. Последние состояли из ряда небольших по площади помещений, иногда вымощенных каменными плитами. Удалось выявить даже часть улицы или двора, покрытую утрамбованной каменной щебенкой (вымостка IV). С юго-запада вымостка ограничивалась стеной с прилегающим к ней нешироким тротуаром. Все эти постройки были разрушены. Мощные развалы керамики около поколей зданий, слой золы на вымостке улицы — вероятные признаки постигшей Мирмекий катастрофы. Среди керамических находок, происходящих из развалов, преобладают обломки хиосских пухлогорлых амфор с неокрашенными венцами (рис. 3, 1—3, 21—23), протофасосских (рис. 3, 4—6, 24), красноглиняных амфор с ножками в виде усеченного конуса (рис. 3, 27—29). Эти материалы, а также фрагменты аттической чернолаковой посуды (рис. 3, 11—19) позволяют предполагать, что разрушения в западной части Мирмекия произошли в первой трети V в. до н.э., вероятно, ближе к ее концу. Единственная монетная находка, происходящая из слоя разрушения, — это опять же единственная сейчас на городище бронзовая монета-стрелка (рис. 4, 9), явно занесенная сюда из Северо-Западного Причерноморья, где их обращение относят к VI — первым десятилетиям V в. до н.э.⁷

Весьма показательно, что среди керамических развалов найдено немало бронзовых трехлопастных наконечников стрел, относящихся, в основном, к концу так называемых «базисных» (рис. 4, 1—8). А.И. Мелюкова датирует их второй половиной VI — первой половиной V в. до н.э.⁸ Острие одного из наконечников деформировано от удара о твердый предмет (рис. 4, 5), что, вероятно, не случайно. Здесь же был обнаружен обломок бронзового двудырчатого Г-образного псаля (рис. 4, 11), которые, как известно, появляются у кочевников в начале V в. до н.э.⁹ Близкие аналогии этой находке происходят из Нимфейских курганов¹⁰.

В мешаном в хронологическом отношении слое, по опять же на участке P, была найдена и бронзовая бляшка, вероятно, от конской узды, украшенная в скифском зверином стиле (рис. 4, 10). Прямых аналогий ей найти не удалось, однако, общая схема изображения S-образно изогнутого животного с повернутой назад головой позволяет предполагать кавказское происхождение предмета или, по крайней мере, изготовление его по кавказским образцам¹¹. Находки предметов в зверином стиле на античных городищах очень редки; между тем это уже вторая находка такого рода в Мирмекии — ранее была обнаружена костяная пластина в виде львиной головы, происходящая опять-таки из слоя V в. до н.э.¹²

⁷ Шелов Д.Б. Монеты-стрелки в Нижнем Побужье // ВДИ. 1987. № 4. С. 125 слл.; Карышковский П.О. Монеты Ольвии. Киев, 1988. С. 30 слл.

⁸ Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ. Д. 1—4. М., 1964. С. 21.

⁹ Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 96.

¹⁰ Силантьева Л.Ф. Некрополь Нимфея // МИА. 1959. № 69. С. 68. Рис. 37, 1, 4; С. 73. Рис. 40, 1.

¹¹ В качестве отдаленных аналогий см. изображения фантастических животных на бронзовых предметах из Глийского могильника (Техов Б.В. Скифы Центрального Кавказа в VII—VI вв. до н.э. М., 1980. С. 74. Рис. 22), бляху из 4-го Ялхой-Мохкского могильника, Чечено-Ингушетия (Махортых С.В. Новые данные о скифо-кавказских контактах // Скифы Северного Причерноморья. Киев, 1987. С. 56. Рис. 2, 27. С. 61) и др.

¹² Грач Н.Л. Львиная головка из раскопок Мирмекия // СГЭ. 1961. XX. С. 48.

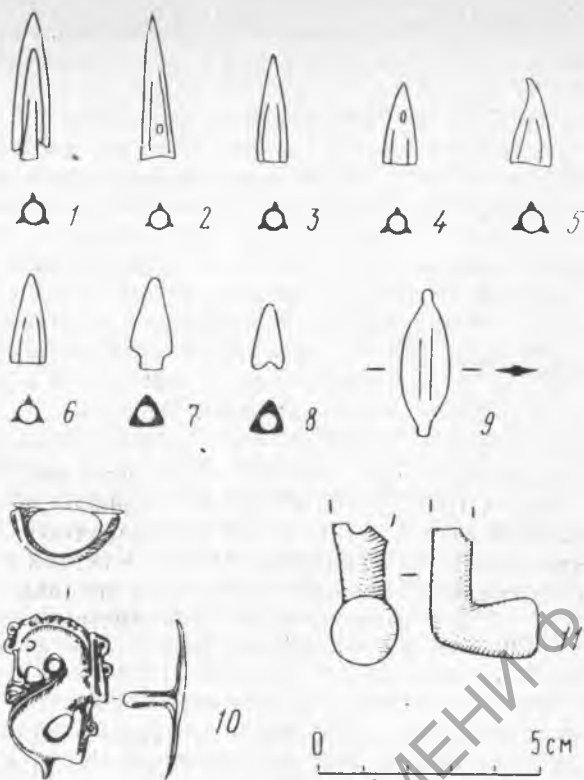

Рис. 4. Изделия из бронзы

Приведенные материалы позволяют предполагать, что в рассматриваемое время Мирмекий пострадал именно от скифского нападения. Логично думать, что вскоре после этих событий город и был защищен оборонительной стеной. Показательно, что грань между фундаментом и кладкой собственно стены по уровню приблизительно соответствует дневной поверхности разрушенных наземных построек. Показательно и то, что никаких других комплексов, кроме описанных, стена не прерывает и не перекрывает, тогда как ее трасса пересекается стеной с контрфорсом (№ 1), построенной, судя по всему, во второй половине IV — начале III в. до н.э. Подошва стены № 1 находится на уровне не менее чем на 0,2 м выше самых верхних камней кладки оборонительной стены. Вполне очевидно, что в это время последняя уже не существовала. Напомним, что в начале IV в. до н.э. или даже на рубеже V/IV вв. город был обнесен новыми стенами¹³. Впрочем, есть основания полагать, что ранние фортификационные сооружения потеряли свое значение еще раньше. В этой связи обращает на себя внимание полуземлянка VII, вилотную примыкающая углом к городской стене с северной, напольной стороны (рис. 2, 4). В ее заполнении, в частности, были обнаружены фрагменты хносских пухлогорлых амфор с «перехватом», относящихся к третьей четверти V в. до н.э., и фрагменты аттической чернолаковой керамики с штампованным орнаментом того же времени. То, что землянка была построена около стены с ее наружной стороны заставляет предполагать, что военная ситуация в районе в это время не была уже напряженной и оборонительная стена в определенной мере утратила свое

¹³ Гайдукевич В.Ф. Раскопки Мирмекия в 1935—1939 гг. // МИА. 1952. № 25. С. 136, 148, 217; он же. Англичные города... С. 153.

значение. С другой стороны, этот комплекс предоставляет *terminus ante quem* для датировки стены. Судя по всему, строительство землянки относится ко времени ранее середины V в. до н.э.

Очень интересные результаты были получены на соседнем с участком Р раскопе П. Место, где разбит раскоп, находится вне пределов территории, защищенной оборонительной стеной. Здесь было открыто довольно большое число построек архаического периода (пять полуземлянок и два наземных комплекса), каких-либо сооружений второй четверти — середины V в. до н.э. не зафиксировано вообще. Очевидно, в это время участок пустовал. Робкие попытки новой застройки отмечаются здесь только в третьей четверти V в. до н.э., как можно судить по остаткам скромного однокамерного здания. Этот последний факт, как и отмеченное выше строительство полуземлянки VII у внешнего фаса оборонительной стены, позволяет предполагать уменьшение военной опасности, начало стабилизации в районе в третьей четверти столетия.

Итак, рассмотрение археологического контекста ранней оборонительной стены Мирмекия позволяет прийти к ряду выводов, важных и для истории Боспора в целом. Наиболее археологически обоснованной датой возведения стены представляется конец первой трети V в. до н.э. Эта акция была предпринята после того, как город пострадал от нападения скифов. Показательно, что ранняя оборонительная стена не охватывала всей площади поселения, как это было позднее, в IV в. до н.э.: если судить по ее ориентировке по линии восток—запад и в соответствии с этим предположительно продолжить ее дальнейшую трассу, защищенной оказывается лишь сравнительно небольшая по площади юго-западная, возвышенная часть Мирмекия. Есть основания полагать, что после скифского нападения площадь города несколько сократилась, население по большей части ушло под защиту стен, о чем, в частности, свидетельствует запустение, фиксируемое на участке П для второй четверти V в. до н.э. Таким образом, кажется вполне очевидным, что возведение ранней оборонительной стены Мирмекия было одной из акций объединения Археанактидов, направленных на отражение скифского натиска.

В свете изложенного представляется уместным обсудить некоторые аспекты концепции В.П. Толстикова о развитии исторических событий на Боспоре в первой половине V в. до н.э. Преимущественное внимание исследователь уделил археологическим источникам, среди которых важнейшее место занял так называемый Тиритакский вал. Сооружение вала В.П. Толстиков то с большей, то с меньшей уверенностью относит к догреческому времени¹⁴, допуская вслед за некоторыми исследователями идентификацию его с *Κιτιέρια τεύχεα* (Herod. IV. 12. 1) «в восточной части Трахейского (Керченского) полуострова»¹⁵. Наблюдения над трассой ранней оборонительной стены Тиритакии в сопоставлении с трассой вала приводят исследователя к предположению, «что в первой четверти V в. до н.э. Тиритакский вал либо восстанавливался, либо возводился заново»¹⁶. Последнее кажется нам наиболее убедительным; гипотеза, относящая сооружение вала к предколониационному периоду, и сейчас имеет некоторое число сторонников¹⁷, но, по нашему мнению, крайне сомнительна, поскольку с начала I тыс. до н.э. вплоть до появления на Боспоре греков, Восточный Крым был практически лишен

¹⁴ Толстиков. Ук. соч. С. 32, 34, 39.

¹⁵ Там же. С. 32; в действительности, у Геродота нет такой точной локализации. Местонахождение этих *τεύχεα* в Восточном Крыму лишь предполагается по косвенным соображениям, ср.: Тохтасьев С.Р. Киммерийская топонимия: I // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984. С. 144 сл.

¹⁶ Там же. С. 34.

¹⁷ См., например: Масленников А.А. Еще раз о боспорских валах // СА. 1983. № 3. С. 20 сл.

стабильного оседлого населения, да и в предшествующие периоды не отличался особой заселенностью¹⁸.

Помимо факта сооружения (реконструкции) Тиритакского вала об усилении скифской экспансии на Боспор в рассматриваемый период, по мнению В.П. Толстикова, свидетельствуют и другие археологические данные, а именно: возведение оборонительных стен в Тиритаке и Фанагории и следы пожаров, связанных с военными действиями, которые зафиксированы на ряде памятников европейского и азиатского Боспора (Тиритака, поселения Андреевка, Южная, Героевка, на мысе Зюк, Фанагория, Кефы). Все пожары, по мнению автора, укладываются в рамки первой половины V в. до н.э. Нанеся перечисленные памятники на карту, он приходит к важному выводу: пожары фиксируются на поселениях, которые «расположены вне территории, защищенной Тиритакским оборонительным рубежом», что позволяет не только внести дополнительные штрихи в картину событий первой половины V в. до н.э. на Боспоре, но и подкрепляет соответствующую датировку возведения (реконструкции) вала¹⁹.

Однако ничто не мешает вслед за М.М. Кобылиной²⁰ связывать фанагорийский пожар со столкновением греков с меотами. Точно так же можно интерпретировать и соответствующие данные раскопок Кеф, Анапского поселения²¹ и Патрея²². Наконец, пожар и разрушения первой четверти V в. до н.э. в Мирмекии и недавно открытые следы пожаров и остатки оборонительной стены в Порфмии²³, т.е. в городах, находившихся тогда, согласно В.П. Толстикову, уже под защитой вала, заставляют элиминировать указанный довод из комплекса его доказательств. Вполне возможно, что в ходе дальнейшего археологического изучения Боспора аналогичные данные будут получены и для других памятников, а датировки пожаров на перечисленных выше памятниках будут и, во всяком случае, должны быть уточнены, но, как нам представляется, уже сейчас ясно, что ситуация на Боспоре первой половины V в. до н.э. была значительно сложнее, нежели это представлено в предложенной автором реконструкции.

Один из сложных и все еще очень спорных вопросов боспорской истории — скифские походы в Синдику через замерзший пролив, о которых сообщает Геродот (IV. 28). В.П. Толстиков вслед за Ю.Г. Виноградовым рассматривает их как важнейший фактор обострения военно-политической обстановки в районе, которому вынуждены были противостоять боспорские греки и, вероятно, союзные им синды. Однако при таком понимании скифских ледовых переходов сооружение Тиритакского оборонительного рубежа предстает образом бесполезной траты людских и материальных средств, ведь вполне очевидно, что зимой вал можно было обойти по льду, заходя в тыл его защитникам или же направляя удар

¹⁸ См.: Гайдужевич В.Ф. // ПИСИ. С. 294; Виноградов Ю.Г. Полис... С. 370—373; Тохтасьев С.Р. Scythica в Трудях II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья // ВДИ. 1984. № 3. С. 141—143.

¹⁹ Толстиков. Ук. соч. С. 84; ср.: он же. Некоторые пути изучения центральной части Пантикапея и проблема эллино-скифских отношений на Боспоре в VI—V вв. до н.э. // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М.И. Ростовцева. Новочеркасск, 1989. С. 42; ренессанс земляночного строительства в Пантикапее около 47 г. из-за «отвлечения сил и средств на нужды войны» со скифами.

²⁰ Кобылина М.М. Страницы ранней истории Фанагории // СА. 1983. № 2. С. 51 сл. (с датировкой: конец VI — начало V в. до н.э., а не первая четверть V в., как пишет Толстиков — ук. соч., — с. 39).

²¹ Алексеева Е.М. Раннее поселение на месте Анапы / VI—V вв. до н.э. // КСИА. 1990. 197. С. 20 сл., 25; разгром автор датирует временем около 475 г.

²² Петерс Б.Г. Исследования нижнего слоя Патрея // Проблемы исследований античных городов. С. 95—97; датировка: последняя четверть VI в.

²³ Вахтина М.Ю., Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Боспорская экспедиция // АС. 1986. С. 260.

по городам как европейского, так и азиатского Боспора или в ту же Синдику²⁴. Да и сам В.П. Толстиков предполагает, что и после сооружения вала скифы продолжали сезонные переправы через пролив из района Нимфея, который, возможно, в это время даже находился под их контролем²⁵, хотя в это время походы стали и не столь эффективны как ранее, поскольку для этой части пролива характерен очень сложный ледовый режим²⁶. Исходя из данных современной лоции в сопоставлении со свидетельством Страбона (XI. 2. 8), он заключает, что твердый сплошной ледовый покров доходил на юге пролива лишь до района Нимфея, что «в условиях военного времени и зимних холодов должно было значительно снизить интенсивность и эффективность их [скифов. — Ю.В., С.Т.] походов на Синдику», что в конечном итоге это привело к установлению мирных отношений между боспорскими эллинами и союзными синдами, с одной стороны, и скифами, — с другой», и теперь «военная инициатива прочно перешла в руки Боспорского государства, контролировавшего пролив»²⁷.

Между тем в указанном месте Страбон говорит, что лед на юге Боспора доходит до линии Акра (или Акры)²⁸ — Корокондама²⁹, то есть вплоть до южных пределов пролива³⁰. Коль скоро о сложности ледового режима пролива на траверсе Нимфея по сравнению с более северной трассой говорить не приходится, следует признать, что единственным обстоятельством, которое могло бы затруднить переправы скифов в этом месте, оказывается большее расстояние, которое необходимо было пройти по льду, но и эти два-три лишних километра для подвижных отрядов скифской конницы принципиально ситуацию не меняли. Поэтому, соглашаясь по существу с В.П. Толстиковым, считаем необходимым особо подчеркнуть, что возведение вала не могло положить конец военным походам скифов в Прикубанье, но вал на пути скифов, перекрывающий доступ к самым удобным переправам в районе Порфмия, все же стал действительно серьезным препятствием: многокилометровый путь номадов по льду от Нимфея до Тузлы с повозками (о них прямо говорит Геродот) и стадами, конечно, оказался бы весьма затруднен, а в условиях враждебного окружения, по всей видимости, практически неосуществим. Вероятно, эта явно хорошо продуманная оборонительная акция Археанактидов явилась одной из составляющих в комплексе причин, приведших к потере власти скифов над Предкавказьем³¹.

Система обороны Боспора в зимний период, как отмечалось, не могла основываться только на Тиритакском вале: ее основу составляли укрепленные города, стены которых могли служить достаточно надежной защитой от действий кочевников. Боспорской экономике, базировавшейся на сельском хозяйстве, зимние рейды кочевников не могли нанести большого ущерба. Иная ситуация имела место в летнее время: Тиритакский вал вполне мог играть важную роль, защищая не только города, но и сельскохозяйственные угодья боспорцев.

²⁴ Между тем, согласно гипотезе В.П. Толстикова (ук. соч. С. 39), в строительстве (реконструкции) вала грекам помогли синды, заинтересованные в пересечении скифских нашествий через пролив.

²⁵ Толстиков. Ук. соч. С. 42.

²⁶ Там же. С. 39 сл.

²⁷ Там же. С. 44.

²⁸ О форме топонима см.: *Meineke A. Vindiciarum Strabonianarum liber*. Berolini, 1852. P. 183; *Strabon. Géographie (livre XI). Texte établi et traduit par F. Lasserre*. T. VIII. P., 1975. P. 74. Not. 1.

²⁹ К пониманию отрывка см.: *Aly W. Strabon von Amaseia*. Bonn, 1957. S. 107; лит. в прим. 28.

³⁰ Предположение К.К. Шилика о локализации Акры у с. Заветное (*Шилик К.К. Работы Боспорского подводно-археологического отряда // АО. 1983. С. 132—133*) противоречит ясному указанию Страбона о ее расположении у выхода из пролива; см. также: *Агбунов М.В. Античная лоция Черного моря*. М., 1987. С. 107 сл.

³¹ Ср. *Мурзін В.Ю. Про утворення Північнопричорноморської Скіфії // Археологія. 1986. 55. С. 1 сл.*

EARLY DEFENSIVE WALL OF MYRMEKION

Yu.A. Vinogradov, S.R. Tokhtasyev

One of the most important results of the archaeological excavations of the recent years at the fortified town of Myrmekion was the discovery of the foundation of a solid defensive wall (3 meters wide) in the «P» sector. The complex of the observations of vertical and horizontal stratigraphy makes it possible to date the construction of this fortification by the end of the first third of the Vth century B.C. There is reason to believe that shortly before this event the town was attacked by Scythians, and consequently, the building of the wall in Myrmekion may be regarded as an act of the unification of the Archaea actides aimed at repulsing the nomad aggression. The defense of Bosphorus Cimmerius at that time must have been based on a system of fortified towns. The so-called Tyritate defensive line made sense only during the summer raids of Scythian units, in winter the latter could easily bypass it on the ice.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНА